

особенно опасных случаях короли Англии действовали непосредственно от своего лица, не прибегая к более сложным способам. Так, в 1274 г. во время вооруженного выступления Гастона Беарнского против английской власти Эдуард I лично вмешался в борьбу, добился ареста Гастона и вызвал его затем на суд в Англию. В 1277 г. не менее решительные меры были приняты по отношению к виконту Шатильонскому. Получив сообщение о том, что последний собирается возбудить против него крайне неприятное дело во французской курии, Эдуард I немедленно распорядился, «чтобы виконт де Шатильон был арестован и надежно взят под стражу»²⁶. Спустя пять лет виконт все еще не был прощен и получил вызов в Вестминстер для ответа перед парламентом²⁷.

Все охарактеризованные выше действия английской короны по отношению к гасконским феодалам можно расценивать в целом как стремление каким-то образом противостоять сепаратизму феодалов Гаскони, не вызывая в то же время слишком острого недовольства с их стороны. Вполне естественно, что при этом преобладали меры предосторожности и негласного нажима на представителей знати и были весьма нечасты открытое давление и борьба с проявлениями непокорности вассалов. Однако это направление политики Англии по отношению к классу феодалов в Гасконии не было единственным и его даже нельзя назвать определяющим. Мы уже отмечали, что сама сложность положения английской короны в этой области должна была вызвать к жизни ее сложную внутреннюю политику. Ведь при всей очевидности сепаратистских настроений гасконской знати английские короли не могли позволить себе каких-либо мер подавления по отношению к ней, поскольку это могло быть немедленно использовано французским правительством. Постоянная угроза английской власти в Гасконии со стороны Франции толкала Англию на поиски внутренней поддержки в этой области. И, безусловно, вполне естественным было стремление короны попытаться обрести такую опору в лице господствующего класса Гаскони. На выполнение этой задачи был направлен целый ряд мер и действий, составляющих в комплексе вторую основную линию английской политики в Гасконии.

Представители сепаратистски настроенной гасконской знати легко и быстро получали прощение своих проступков со стороны королей Англии. При этом чем значительнее был совершивший проступок феодал, тем более быстрое и даже «выгодное» прощение он получал. Так, после выступления феодалов в 1273—1278 гг., возглавленного виконтом Беарна, Эдуард I простил всех его участников. Большинству присоединившихся к Гастону Беарнскому феодалов были при этом возвращены конфискованные у них королевские замки и земли²⁸. Однако шесть его сторонников, названные в королевских письмах, в отличие от остальных, «рыцарями Гастона Беарнского» и, по-видимому, являвшиеся более близкими его приверженцами, получили проще-

²⁶ RG, v. II, № 134, 135.

²⁷ Ibid., № 554.

²⁸ Ibid., № 222—236.